

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

НОВОСТИ • ПРЕЦЕДЕНТЫ • РЕШЕНИЯ

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Знак подсчета

Верховный Суд обозначил, как правильно исчислять срок предъявления исполнительного документа к исполнению в случае прерывания такого срока

Анатолий ГВОЗДЕЦКИЙ • «Юридическая практика»

Исполнение судебных решений — одна из наиболее острых тем для Украины. И нередко в адрес органов исполнительной службы звучат обвинения, что государственные исполнители ищут малейшие зацепки для отказа в открытии исполнительного производства. Не составляют исключения и сроки, установленные законодательством для исполнения судебных решений. Более того, единого подхода к их применению нет и в правоприменительной практике судов. Возможно, единый подход к решению одного из спорных вопросов, а именно: как правильно исчислять срок предъявления исполнительного документа к исполнению в случае прерывания такого срока, будет достигнут благодаря выводу Судебной палаты по хозяйственным делам Верховного Суда Украины (ВСУ), изложенному в постановлении от 5 октября 2016 года по делу № 3-698гс16.

Следует оговориться, что ВСУ в этом споре признал правильную позицию Высшего хозяйственного суда Украины по применению положений Закона Украины «Об исполнительном производстве», регулирующих вопрос прерывания срока предъявления исполнительного документа к исполнению.

Так, согласно обстоятельствам дела, ПАО АБ «У» (банк) получило отказ отдела принудительного исполнения решений управления государственной исполнительной службы Главного территориального управления юстиции в Полтавской области (ГИС) от 22 мая 2015 года в открытии исполнительного производства по приказу Хозяйственного суда г. Киева от 3 октября 2014 года, которым обращено взыскание на недвижимое имущество и оборудование ООО «З».

Постановление ГИС было получено банком 29 мая 2015 года. 23 ноября того же года банк повторно подал заявление о принудительном исполнении судебного решения, но 4 декабря 2015 года ГИС снова приняла постановление об отказе в открытии кассационного производства. Указанные действия исполнительной службы банк обжаловал в суде.

Определением Хозяйственного суда г. Киева от 2 февраля 2016 года жалоба удовлетворена — признаны противоправными действия ГИС и недействительным постановлением госисполнителя от 4 декабря 2015 года об отказе в открытии исполнительного производства, а также обязано осуществить действия по исполнению судебного приказа.

Но Киевский апелляционный хозяйственный суд постановлением от 17 марта 2016 года отменил определение местного суда в части обязательства ГИС осуществить действия по исполнению приказа Хозяйственного суда г. Киева. При этом суд исходил из того, что, согласно положениям статьи 23 Закона Украины «Об исполнительном производстве», срок предъявления приказа к исполнению прерывался предъявлением этого же исполнительного документа к исполнению, а именно — с 13 мая 2015 года (первое обращение банка в исполнительную службу с заявлением об

открытии исполнительного производства) по 29 мая 2015 года (получение постановления об отказе в открытии производства). Таким образом, срок предъявления судебного приказа к исполнению закончился 19 октября 2015 года, а повторно в ГИС с заявлением банк обратился лишь 23 ноября 2015 года, то есть после истечения срока предъявления исполнительного документа к исполнению, а основания для обязательства госисполнителя совершить действия отсутствуют. При этом апелляционный суд согласился с выводами местного суда о незаконности оснований отказа в открытии исполнительного производства.

Время, прошедшее до прерывания срока предъявления исполнительного документа к исполнению, в новый срок не засчитывается

В свою очередь ВХСУ постановлением от 11 мая 2016 года отменил постановление Киевского апелляционного хозяйственного суда и оставил в силе определение местного хозяйственного суда, указав на то, что время, прошедшее до прерывания срока предъявлением приказа к исполнению, в новый срок не засчитывается.

Как указывалось выше, Судебная палата по хозяйственным делам ВСУ согласилась с выводом кассационного суда и оставила без удовлетворения заявление, поданное ООО «З», в котором общество указывало на неадекватное применение кассационным судом одних и тех же норм материального права, повлекшее принятие разных по содержанию судебных решений. В частности, как на пример неадекватности правоприменения ООО «З» сослалось на постановление ВХСУ от 17 марта 2014 года по делу № 54/376, в котором суд сделал вывод, что в связи с прерыванием срока предъявления приказа к исполнению такой срок возобновляется, а не начинается заново.

Устраняя разногласия в применении положений статьи 23 Закона Украины «Об исполнительном производстве», Верховный Суд исходил из следующего.

Так, пункт 2 части 1 статьи 22 Закона Украины «Об исполнительном производстве» предусматривает, что исполнительные документы могут быть предъявлены к исполнению на протяжении года, если иное не предусмотрено законом. А сроки, предусмотренные частью 1 этой статьи,

устанавливаются для исполнения судебных решений со следующего дня после вступления решения в законную силу или окончания срока, установленного в случае отсрочки или рассрочки исполнения решения, а в случае если решение подлежит незамедлительному исполнению — со следующего дня после его принятия.

Согласно статье 26 указанного Закона, государственный исполнитель отказывает в открытии исполнительного производства, в частности, при пропуске установленного срока предъявления документов к исполнению и несоответствии исполнительного документа требованиям, предусмотренным статьей 18 Закона.

В соответствии с положениями частей 1 и 2 статьи 23 Закона сроки предъявления исполнительного документа к исполнению прерываются предъявлением исполнительного документа к исполнению. После прерывания срока предъявления исполнительного документа к исполнению течение срока возобновляется. Время, прошедшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается.

Верховный Суд отметил: указанное в этой норме следует понимать так, что

после прерывания срока предъявления исполнительного документа к исполнению в связи с его предъявлением к исполнению истечение срока начинается заново со следующего дня после его возврата (получения взыскателем постановления об отказе в открытии исполнительного производства). Время, прошедшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается.

Таким образом, постановление государственного исполнителя об отказе в открытии исполнительного производства в связи с несоответствием исполнительного документа требованиям закона не лишает взыскателя права на повторное предъявление исполнительного документа к исполнению в пределах срока, установленного статьей 22 Закона Украины «Об исполнительном производстве».

Отказывая в удовлетворении заявления ООО «З», ВСУ указал на правильность вывода кассационного суда, который согласился с позицией Хозяйственного суда г. Киева, о том, что срок предъявления приказа этого же суда от 3 октября 2014 года был прерван в связи с его предъявлением к исполнению 13 мая 2015 года, новый срок предъявления к исполнению следует исчислять со следующего дня после его возврата взыскателю. И поскольку банк получил отказ 29 мая 2015 года, а повторно подал заявление о принудительном исполнении решения суда 23 ноября 2015 года, он это сделал с соблюдением срока, предусмотренного статьей 22 Закона Украины «Об исполнительном производстве».

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

Диверсии в процессе

Проблема злоупотребления правом (процессуальных диверсий) в судопроизводстве не теряет своей актуальности. Перечень процессуальных диверсий, направленных главным образом на затягивание рассмотрения дела, достаточно широк. Наиболее распространенными из них являются подача ряда необоснованных ходатайств об отводе судьи, многократная подача необоснованных апелляционных жалоб на определение об открытии производства в гражданском процессе и другие.

Сегодня суд не имеет эффективных механизмов для недопущения совершения злоупотреблений правом.

Такой механизм был предложен в проекте Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины (относительно обеспечения предотвращения злоупотребления процессуальными правами)» № 5032 от 19 августа 2016 года. Данным законопроектом предлагается внесение изменений в процессуальные кодексы путем закрепления нового средства процессуального принуждения — денежного взыскания.

В законопроекте речь идет о недобросовестном поведении лица, участвующего в деле, которое заключается в злоупотреблении процессуальными правами или неисполнении возложенных на него процессуальных обязанностей, что повлекло или повлечет за собой невозможность рассмотрения судом дела в течение разумного срока.

Вышеописанный механизм не является совершенным, что проявляется в наличии ряда оценочных понятий в определении термина «злоупотребление правом».

С одной стороны, предложенный механизм может играть превентивную роль и неким образом дисциплинировать недобросовестные стороны, ведь в соответствии с предложенной формулировкой понятия любую подачу необоснованного либо недостаточно обоснованного ходатайства суд может расценить как «злоупотребление правом», подвергая сторону риску юридической ответственности.

С другой стороны, предложенная формулировка не позволяет четко определить, какое именно поведение является злоупотреблением, что может привести к необоснованному наложению взыскания исключительно в связи с предвзятостью судьи.

Предусматривая санкции за злоупотребление правом, необходимо четко понимать, что является таким злоупотреблением. Целесообразно введение санкций за наиболее распространенные процессуальные диверсии с четким их описанием (например, систематическая, три раза и более, подача ходатайства, аналогичного по содержанию ходатайству, которое уже было отклонено судом), что не даст суду возможности для злоупотреблений.

СТЕПАНЕНКО Алексей — старший юрист ЮК FCLEX, г. Киев